

ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ РОМАНОВ. ПЁТР I

Интересная у меня задача – написать о детстве Петра.

С одной стороны, если отправиться в архивы, тщательно реставрировать эпоху, нравы, традиции воспитания детей в царской семье, вспомнить, что династия Романовых существует ещё совсем труд. А это не моя профессия – писать исторические труды.

Если вообразить (что я очень люблю) детство маленького мальчика Петруши Романова, так это уже сделано, и великолепно! Алексеем Николаевичем Толстым. Страницы его романа, рассказывающие о детстве Петра, самые мои любимые. В них нет ещё никакой тенденциозности, это просто хорошая проза о жизни ребёнка. Говорить о том, что Толстой многое выдумал – странно. Не вели тогда дневники не то, что в сети, даже на бумаге. Поэтому Толстой, воссоздавая по документам атмосферу быта Российского царствующего дома, поместил в неё мальчишку, какие бывают в любую эпоху. Природные романтики, выдумщики, мечтающих о военных походах, о подвигах. Вспомним Мальчика Онфима, жившего во времена Древней Руси в Новгороде. Он изображал себя всадником, поражающим врагов. Среди древних надписей есть и такая: недума каза, невежда писа, а кто се чита...В общем, кто писал – не знаю, а я, такой-сякой, читаю. Вам не нигде не встречалась эта гениальная строчка? Мне – встречалась. На библиотечных книжках. Кто-нибудь да не удержится. И так, почитай века.

Как отражается на маленьких детях то, что творят взрослые у них на глазах? Да всегда практически одинаково. Бунт стрельцов был. Маленьких царевичей, Ивана и Петра, выводили на дворцовое крыльцо по требованию народа. Это закон. Это на самом деле было, неугодных бояр сбрасывали с крыльца разъярённой толпе на растерзание. Понятно, что такое зрелище травмировало маленького мальчика страшно. Отсюда, по мнению Толстого, а откуда же ещё! нервные припадки, тик, приступы гнева нашего венценосного плотника.

Но эти страшные эпизоды в жизни маленького мальчика старалась излечить любовью, лаской, нежностью мать, Наталья Кирилловна, хотя строптивый норов мальчика проявлялся с раннего детства. Сбежать куда-нибудь от мамок-нянек – самое милое дело.

Очень люблю в романе Толстого эпизод знакомство маленького Петра и Алексашки Меншикова. Парочка неразлучных друзей, сбежавших от родных. Они перебивались мелким воровством, попрошайничеством, торговали, рыбу ловили, словом, вели жизни вольную, а зачастую и опасную. Как-то летом рыбачили они недалеко от царских владений, хотя когда мальчишкам было дело, царские - не царские владения, если клюет хорошо! Вдруг увидели на противоположном берегу высоконького, худенького мальчика, одетого в немецкое платье. Друзья решили, что это легкая добыча, с него можно что-нибудь получить. Но им даже мошенничать не пришлось. Мальчик был поражён до глубины души искусством, с которым маленький оборванец Алексашка протаскивал грязную иголку сквозь щёку. (Фокус, до сих пор обожаемый мальчишками). Посмотрел, поразился, и потребовал иголку – попробовать. А мальчишки были потрясены тем, что этот незнакомец швырнул им рубль - огромная сумма по тем временам - так, будто камешек из-под ног.

Пройдёт совсем немного времени, и этот худенький мальчик в немецком платье станет царём, и войдёт в историю России как Петр Великий. А маленький Алексашка станет его любимым другом-товарищем и в битвах, и на пирах, и в государственных делах. Храбрый вояка, предприимчивый человек, и при этом обаятельнейший мошенник. Что делать, такова человеческая природа.

Что ещё мы вспоминаем из детства? Школу, конечно, учителей. Государь тоже должен быть образован. Учение царевича началось в шесть лет и продолжалось до десяти. Интересные у него были учителя. Придворным учителем предыдущего поколения Романовых был Симеон Полоцкий, крупнейший педагог, просветитель, философ, писатель. Он привил царевне Софье и будущему царю Фёдору любовь к стихотворству, образованию и культуре в целом.

Симеон Полоцкий лично проэкзаменовал Никиту Зотова, выбранного учителем для Петра. Петру написали «Букварь» и «Часослов» крупным шрифтом и переплели в алый бархат. Одолев эти две книги, маленький царевич взялся за «Псалтырь». Покои царевича увешали картинами с изображениями городов. Никита Зотов много рассказывал мальчику из истории и географии. Ох, недаром говорят: «Учитель, воспитай ученика!» Как же Никита воспитывал своего подопечного, если, став царём всея Руси, Пётр обожяемого наставника пожаловал званием главы Всепьянейшего собора, варварского развлечения 18 века?!

Рассказов Никиты Зотова Петру было мало. Ему хотелось знать всё. Такой в нём был прямо-таки ренессансный дух. Он и учился потом всю жизнь. И не в России, в царских хоромы, где чуть что – оставьте дитя, головка заболит, а в Европе, и не только наукам, но и морскому делу, оружейному делу, плотницким наукам, фортификации и т.д., и т.п. Варварскими методами, но он насаждал в России науки и просвещение.

По всякому можно относиться к реформам Петра, к тому, что он именно «поднял Русь на дыбы». Конечно, история не знает сослагательного наклонения, но без Петра не было бы нашей Северной Пальмиры - Санкт-Петербурга, и Россия не получила бы «посмертный, бессмертный», по словам Марины Цветаевой, подарок Петра - нашего Александра Сергеевича Пушкина.